

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-6-17>

Исследовательская статья

УДК: 341.3

Поступила в редакцию: 20.06.2023

Принята к публикации: 05.12.2023

Адель Ильсиярович АБДУЛЛИН

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ул. Кремлевская, д. 18. корп. 1, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Adel.Abdullin@kpfu.ru

ORCID: 0000-0001-6078-8029

Ксения Борисовна ВАЛИУЛЛИНА

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ул. Кремлевская, д. 18. корп. 1, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Valiullina.Ksenia@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1892-3148

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ МИРОВОГО ОКЕАНА ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВВЕДЕНИЕ. Мировой океан является основным компонентом биосферы Земли, ключевым элементом гидросферы, содержащим 95 % всей воды на планете, важнейшим звеном экологической системы, источником минеральных, биологических и стратегических ресурсов. Тем не менее бурный рост численности населения, освоение новых территорий, стремительное развитие экономики и все более интенсивное в связи с этим использование пространств и ресурсов Мирового океана привели к серьезным и подчас необратимым последствиям, негативно влияющим на его состояние. Российская Федерация, являясь ведущей морской державой, принимает активную позицию в вопросах принятия срочных мер по обеспечению охраны

и защиты вод и ресурсов Мирового океана. Осознавая невозможность разрешить возникшую экологическую проблему на основе исключительно универсальных или региональных соглашений, а также посредством принятия соответствующих мер на внутригосударственном уровне, признавая, что необходимость обеспечения охраны и защиты Мирового океана от загрязнения требует исключительно целостного подхода к нормативному регулированию данного вопроса, Россия выразила стремление сотрудничать по важнейшим вопросам обеспечения глобальных экологических проблем, где охрана и защита Мирового океана от загрязнения выступает в качестве одного из приоритетных направлений деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В настоящем исследовании использованы труды как российских, так и зарубежных специалистов в области международного экологического и международного морского права. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания – анализ, синтез, индукция, дедукция. Также в работе использовались специальные юридические методы – формально-юридический, технико-юридический, метод юридической аналогии, а также сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Проведенный анализ сложившейся практики по имплементации международно-правовых норм в области охраны и защиты Мирового океана от загрязнения в законодательство Российской Федерации позволил заключить, что охрана Мирового океана от загрязнения представляет собой систему правоотношений, требующих скоординированных действий международного права и национального законодательства.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. В рамках исследования автор приходит к закономерному выводу о том, что нормы международного и национального права должны действовать в единстве с целью соответствия закономерным процессам развития деятельности в Мировом океане и интересам государств. Охрана и за-

щита Мирового океана – это комплексная задача, требующая как всестороннего нормативно-правового регулирования на всех уровнях, так и формирования правильного общественного представления о целостности, единстве и ценности этого уникального, важнейшего компонента гидросферы Земли, позволяющая мировому сообществу сплотиться для сотрудничества по вопросам обеспечения глобальной безопасности всей цивилизации на демократической основе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российская Федерация, Мировой океан, морская среда, Конвенция ООН по морскому праву, имплементация, охрана и защита, сотрудничество

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Абдуллин А.И., Валиуллина К.Б. 2023. Имплементация международно-правовых норм в области охраны и защиты Мирового океана от загрязнения в законодательство Российской Федерации: исторический аспект и современность. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-6-17>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-6-17>

Adel I. ABDULLIN

Kazan (Volga region) Federal University
18, bld. 1, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation, 420008
Adel.Abdullin@kpfu.ru
ORCID: 0000-0001-6078-8029

Ksenia B. VALIULLINA

Kazan (Volga region) Federal University
18, bld. 1, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation, 420008
Valiullina.Ksenia@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1892-3148

Research article
UDC: 341.3
Received 20 June 2023
Approved 5 December 2023

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE FIELD OF PROTECTION AND PRESERVATION OF THE WORLD OCEAN FROM POLLUTION INTO LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL ASPECT AND MODERNITY

INTRODUCTION. *The world ocean is the main component of the Earth's biosphere, a key element of the hydrosphere containing 95% of all water on the planet, the most important link in the ecological system, a source of mineral, biological and strategic resources. Nevertheless, the rapid growth of the population, the development of new territories, the rapid development of the economy and the increasingly intensive use of the spaces and resources of the World Ocean in this regard have led to serious and sometimes irreversible consequences that negatively affect its condition. The Russian Federation, being a leading maritime Power, takes an active position in taking urgent measures to ensure the protection and preservation of the waters and resources of the World Ocean. Realizing the impossibility of resolving the environmental problem that has arisen on the basis of exclusively universal or regional agreements, as well as by taking appropriate measures at the domestic level, recognizing that the need to ensure the protection and preservation of the oceans from pollution requires an exclusively holistic approach to the regulatory regulation of this issue, the Russian Federation expressed its desire to cooperate on the most important issues of ensuring global environmental problems, where the protection and preservation of the oceans from pollution is one of the priority areas of activity.*

MATERIALS AND METHODS. *This study uses the works of both Russian and foreign experts in the field of international environmental and international maritime law. The research used general scientific methods of cognition – analysis, synthesis, induction, deduction. Special legal methods were also used in the work – formal legal, technical legal, the method of legal analogy, as well as the comparative legal method.*

THE RESULTS OF THE STUDY. *The analysis of the current practice on the implementation of interna-*

tional legal norms in the field of protection and preservation of the world ocean from pollution in the legislation of the Russian Federation allowed us to conclude that the protection of the World Ocean from pollution is a system of legal relations requiring coordinated actions of international law and national legislation.

DISCUSSIONS AND CONCLUSIONS. *Within the framework of the study, the author comes to the logical conclusion that the norms of international and national law should act in unity in order to comply with the natural processes of development of activities in the world Ocean and the interests of states. The protection and preservation of the World Ocean is a complex task that requires both a comprehensive regulatory and legal regulation at all levels, and the formation of a correct public consciousness about its integrity, unity and value of this unique, most important component of the Earth's hydrosphere, allowing the world community to unite in organizing cooperation on issues of ensuring global security of the entire civilization on a democratic basis.*

KEYWORDS: *Russian Federation, World Ocean, marine environment, UN Convention on the Law of the Sea, implementation, protection and preservation, cooperation*

FOR CITATION: Abdullin A.I., Valiullina K.B. Implementation of international legal norms in the field of protection and preservation of the World Ocean from pollution into legislation of the Russian Federation: historical aspect and modernity. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 4. P. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-6-17>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Исторически Российская Федерация является ведущей морской державой, что определяется ее территориальными особенностями – наличием прямого выхода к трем океанам (Россию омывают 15 морей), а опосредовано – ко всем остальным водным пространствам, а также великими открытиями русских мореплавателей и путешественников, и, безусловно, существенным вкладом в изучение Мирового океана на современном этапе¹.

«Был бы флот, а гавани найдутся, – отмечал великий флотоводец Петр I – воинским делом Россия вышла от тьмы к свету» [Павленко 1975:384]. В октябре 1696 г. по настоянию Петра I Боярская дума постановила: «Морским судам быть». С того времени идет отсчет существования регулярного Российского флота. И несмотря на то что ни у одной из морских держав нет столь сложных стратегических условий для реализации своих интересов в Мировом океане, как у России, сегодня флот Российской Федерации богат новейшими кораблями и вооружением, постоянно совершенствуется и пополняется, успешно осваивает просторы Мирового океана. При этом комплексное решение проблем изучения, освоения и эффективного использования богатых ресурсов и обширных пространств Мирового океана, как отмечено в Федеральной целевой программе «Мировой океан»², является приоритетом политики государства не только в настоящее время, но и в будущем. Мировой океан – это ключевой элемент биосферы земли, важнейшее звено гидросферы, формирующее климат на нашей планете, основной поставщик кислорода, его по праву называют «легкие земли»³. Кроме того, это место сосредоточения важнейших видов хозяйственной, военной и научно-технической деятельности различных госу-

дарств, транснациональных корпораций, международных организаций и одновременно место пересечения их интересов⁴.

2. Правовой анализ состояния вод и ресурсов морей и океанов

Объемы водных пространств и обилие ресурсов Мирового океана, кажущиеся на первый взгляд неисчерпаемыми и во многом определяющие уровень экономического и политического развития, способны это развитие гарантировать только в том случае, если их эксплуатация будет осуществляться продуманно, рационально с учетом требований природоохранного законодательства.

В то же время на протяжении последних десятилетий антропогенное воздействие на воды и ресурсы Мирового океана достигло существенных масштабов. Способность морских вод к самоочищению во многих районах страны существенно снизилась, а некоторые пресноводные водоемы давно утратили бы свое существование, если бы не ежедневное пополнение их загрязненными водами, сбрасываемыми с расположенных в прибрежных районах предприятий [Афанасьева 2008:7-10]. С увеличением численности населения, освоением новых территорий, стремительным развитием экономики и все более интенсивным в связи с этим использованием пространств и ресурсов Мирового океана пришло осознание наличия серьезных и подчас необратимых последствий для его состояния, для жизни будущих поколений [Johnston 1981:419]. Загрязнение океана бытовым мусором, пластиковыми отходами и его микрочастицами, сточными водами, нефтью и нефтепродуктами (учитывая факт нахождения в Мировом океане приблизительно 75 тыс. торговых и более 17 тыс. военных кораблей), химическими и радиоактив-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации». – *Портал ГАРАНТ.РУ*. URL: <https://base.garant.ru/405077499/?ysclid=lpjje05ag9696357796> (дата обращения: 25.11.2023).

² Распоряжение от 22 июня 2015 г. № 1143-р «Об утверждении концепции федеральной целевой программы „Мировой океан“ на 2016–2031 годы». URL: <http://government.ru/docs/18570/> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Convention on Plastic Pollution – Toward a new global agreement to address plastic pollution. URL: <https://eia-international.org/report/convention-on-plastic-pollution-toward-a-new-global-agreement-to-address-plastic-pollution/> (accessed date: 25.11.2023).

⁴ The European environment – state and outlook 2020. Knowledge for transition to a sustainable Europe. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/soer-2020> (accessed date: 25.11.2023).

ными веществами, свидетельствуют о том, что процесс самовосстановления Мирового океана существенно замедлился [Matashichi 2011:165]. Человечество столкнулось со сложной проблемой противоречий между своими растущими потребностями и невозможностью биосферы их обеспечить⁵. Вода в океанах становится все теплее, и вслед за этим повышается ее кислотность, что влечет за собой разрушение кораллов и подрыв биоразнообразия⁶.

Согласно положениям Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г., стратегической целью государственной политики в сфере охраны окружающей (в том числе морской) среды и обеспечения экологической безопасности является решение социально-экономических задач, гарантирующих рост экономики в контексте экологического ориентира; сохранение благоприятной окружающей среды для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений граждан Российской Федерации; реализации, подтвержденного Конституцией Российской Федерации 1993 г. права каждого человека на благоприятную окружающую среду; укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности⁷.

В то же время важно подчеркнуть, что обеспечить охрану и защиту Мирового океана усилиями одного государства или даже группы государств, учитывая способность его вод в кратчайшие сроки растворять, расщеплять и распространять загрязнения на обширные расстояния, придавая им тем самым трансграничный характер, не представляется осуществимым⁸. Очевидным становится то, что разрешить возникшую экологическую проблему на основе исключительно универсальных или только региональных соглашений, а также посредством принятия соответствующих мер на

национальном уровне практически невозможно [Копылов 2010:42-47]. Проблема загрязнения Мирового океана – это комплексная проблема как по количеству вредных последствий и источников, наносящих ущерб его водам и ресурсам, так и по числу стран, чьи интересы затрагиваются в результате подобного рода загрязнения, а также по тем мерам, которые в целях всеобщего благополучия должны быть приняты на всех уровнях сотрудничества государств для ликвидации последствий загрязнения, включая заключение международных договоров; соглашений о сотрудничестве заинтересованных международных организаций; принятие в рамках международных организаций специальных международных программ в отношении охраны и защиты Мирового океана от загрязнения, а также дальнейшей реализации конвенционных положений на национальном уровне.

3. Реализация международно-правовых норм по охране и защите Мирового океана от загрязнения

В отношении обеспечения охраны и защиты Мирового океана от загрязнения реализация международно-правовых норм представляет собой трансформацию заложенных в юридических нормах требований правомерного поведения субъектов права [Теория государства и права: курс лекций 2004:159]. Это деятельность различных национальных органов по выполнению международных договоров. Причем важно отметить, что осуществление норм международного права обеспечивается в отсутствии независимого специализированного органа, осуществляющего контроль за качеством и своевременностью исполнения участниками соглашений взятых на себя международных обязательств, особенно если они касаются обеспечения охраны и защиты природных объектов, от состояния которых зависит жизнь и благосостояние людей.

⁵ United Nations Ocean Conference. Altice Arena. Lisbon, Portugal. 27 June – 1 July 2022. URL: <http://www.un.org/en/conferences/ocean2022> (accessed date: 25.11.2023).

⁶ Валиуллина К.Б. Международно-правовая охрана и защита Мирового океана от загрязнения: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань. 2018. С. 4.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – *Справочно-правовая система Консультант-Плюс*. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 25.11.2023).

⁸ United Nations. WECOP. Central Asia Cooperation on Water – Environment – Climate Change. EU Policies & Regulations. 2022. The 8th Environment Action Program till 2030. URL: <https://wecoop.eu/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/> (accessed date: 25.11.2023).

В международном праве под реализацией понимается практическое осуществление нормативных предписаний, а именно воплощение норм международного права в деятельности государств и иных субъектов. Для обозначения процесса исполнения обязательств, закрепленных в международных актах, используют такие термины, как «применение» и «имплементация», «выполнение» и «осуществление», которые в ряде международных договоров и соглашений, к примеру, в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а также в теоретических исследованиях в этой области используются как идентичные, обозначающие реализацию норм.

Термин «имплементация», в последнее время получивший развитие как в отечественной, так и в зарубежной литературе и нашедший закрепление в многочисленных международных конвенциях, резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН), иных нормативно-правовых актах [Belianskaia, Pugina 2006:82-89], по своему значению охватывает совокупность мер по практическому осуществлению комплекса обязательств, взятых на себя государствами, включая их выполнение на внутригосударственном уровне⁹.

Имплементация по своей юридической природе представляет собой осуществление международных и внутригосударственных правовых норм во исполнение международно-правовых обязательств, а также создание на международном и внутригосударственном уровнях необходимых условий для подобного осуществления [Robinson 2006:938]. Достаточно широкое распространение в международно-правовой доктрине получили такие выражения, как «механизм имплементации», «формы и способы имплементации», «имплементационные статьи» и др.¹⁰

В своих трудах О.И. Тиунов указывает, что имплементация международно-правовых норм являет собой совокупность мер, предоставляющих нормативной системе возможность по обеспечению достижения целей, ради которых и создавалась соответствующая система [Тиунов 2007:15-22]. В результате имплементации происходит как заимствование положений и норм международного права, так и трансформация

национального законодательства с целью приведения его в соответствие с конвенционными положениями, а также обновления и совершенствования национальной правовой системы.

Деятельность Российской Федерации в области охраны и защиты Мирового океана свидетельствует об осознании необходимости и важности применения не только норм национального права, но и соответствующих положений международных договоров. Так, в положениях Конституции Российской Федерации указывается на открытость ее внутригосударственной системы международному праву, признаваемому ориентиром внутреннего нормативно-правового развития страны. В Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» сформулировано подробное описание положений, закрепленных в Конституции России. В частности, указывается, что международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы, применяются на всей территории страны согласно условиям, установленным российским законодательством. Степень значимости и исполнимости международных договоров для обеспечения охраны и защиты Мирового океана в правовой системе России целесообразно установить с помощью анализа действия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., ее соответствия условиям применения, установленным для международных договоров, действующих на территории страны.

Деятельность Российской Федерации в сфере охраны Мирового океана направлена на применение не только норм национального права, но и соответствующих положений международных договоров [Боброва 2007:637], тем самым выражено стремление сотрудничать по важнейшим вопросам обеспечения глобальных экологических проблем, где охрана и защита Мирового океана от загрязнения выступает в качестве одного из приоритетных направлений деятельности, с учетом стремительного экономического и технологического роста. Несмотря на существование на протяжении длительного времени неэкологического подхода во всех направлениях экономической деятельности государств, в настоящее время все усилия направлены на вне-

⁹ United Nations Ocean Conference. Altice Arena. Lisbon, Portugal. 27 June – 1 July 2022.

¹⁰ См.: *Словарь международного права*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 118, 119.

дрение «зеленой» экономики, основными чертами которой являются: сокращение выбросов опасных загрязняющих веществ в атмосферу и в водные объекты, рациональное использование природных объектов и живых ресурсов.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, подписанную в г. Монтего-Бее 1 декабря 1982 г.¹¹, а также Соглашение об осуществлении части XI Конвенции от 29 июля 1994 г.¹² Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»¹³, тем самым взяв на себя обязательство по соблюдению всех конвенционных положений, направленных на обеспечение защиты и сохранения морской среды, за исключением оговорки, сделанной в полном соответствии со ст. 298, 309 и 310 Конвенции, еще раз продемонстрировав свое стремление действовать в рамках международно-правовых норм [Казмин, Глумов 2010:107-112].

Согласно положениям Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласие государств в отношении принятия конвенционных положений на национальном уровне и обязательности их действия в правовой системе этих стран, выражается в форме ратификации в том случае, если ее необходимость подтверждена соответствующим международным договором¹⁴. Так, требование по ратификации содержится в ст. 306 Конвенции ООН по морскому праву, которое Российская Федерация успешно выполнила принятием в 1997 г. указанного выше закона. Необходимо учитывать, что ратификация не создает новой правовой нормы, а только распространяет действие соответствующей международной нормы на внутригосударственные правоотношения.

Следующим необходимым условием действия международного договора на территории Российской Федерации, согласно Венской конвенции (ч. 3 ст. 31), является официальное принятие, вступление международного договора в силу, которое также было выполнено Российской Федерацией 16 ноября 1994 г. Текст Конвенции ООН по морскому праву, согласно Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации», был опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации». Со времени официального опубликования международный договор может применяться судами и правоприменительными органами России.

Третьим шагом, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» является официальное опубликование договора. Именно с момента ратификации и опубликования международный договор становится составной частью правовой системы государства, с этого времени нормы международного договора способны создавать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права Российской Федерации [Гаврилин 2001:140-148].

Как было закреплено в Конституции РФ, нормы международных договоров являются составной частью правовой системы России и имеют приоритет над внутригосударственными законами. Тем не менее одной из особенностей Конвенции ООН по морскому праву является то, что она содержит как нормы, которые являются самоисполнимыми, имеют прямое применение (*directapplicability*) [Brownlie 2012:528], а следовательно, не предполагают принятия соответствующих нормативно-правовых актов, так и ряд положений, которые для успешной реализации требуют урегулирования на внутригосударственном уровне. Это связано прежде всего с тем, что конвенционные нормы направ-

¹¹ United Nations. Convention on the Law of the Sea 1982. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e (accessed date: 25.11.2023).

¹² Agreement Relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea. URL: <http://lawin.org/agreement-relating-to-the-implementation-of-part-xi-of-the-united-nations-convention-on-the-law-of-the-sea/> (accessed date: 25.11.2023).

¹³ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1997. № 9. Ст. 1013.

¹⁴ Vienna Convention on the Law of Treaties 1969. Done at Vienna on 23 May 1969. Entered into force on 27 January 1980. – *United Nations, Treaty Series*. 1980. Vol. 1155. P. 331.

лены на закрепление прав и обязанностей государств-участников и всего мирового сообщества в вопросах, имеющих общечеловеческую значимость, как, например, вопросы обеспечения экологической безопасности, укрепление сотрудничества между государствами в целях обеспечения рационального, щадящего подхода к эксплуатации природных ресурсов, недр, воздушного пространства, вод и ресурсов Мирового океана. Граждане и юридические лица, проживающие и осуществляющие экономическую деятельность на территории стран-участниц, не являются непосредственными носителями всех прав и обязанностей, устанавливаемых Конвенцией, тем не менее обеспечение их регулирования осуществляется в процессе имплементации международно-правовых норм во внутригосударственное законодательство стран.

Подписанием Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Российская Федерация выразила свое согласие на принятие всех возможных мер на международном и национальном уровне для обеспечения охраны всех компонентов окружающей среды, где охрана и защита морской среды является приоритетным направлением¹⁵. Осознавая необходимость принятия решительных мер по недопущению дальнейшей деградации Мирового океана и соответствия их конвенционным нормам, в России на всех уровнях ведется работа по обеспечению последовательного решения задач экологически устойчивого развития на период до 2030 г. и последующие.

Ряд положений Конвенции ООН 1982 г. нашел отражение в национальном законодательстве Российской Федерации, а именно: ключевые вопросы в отношении обеспечения охраны и защиты внутренних вод и территориального моря регулируются в соответствии с принятым Федеральным законом от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ Водным кодексом Российской Федерации, а также: Федеральными законами от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»; от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»; от 17 декабря 1998 г.

№ 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и др. Все указанные нормативно-правовые акты содержат положения, касающиеся стремления России предпринимать активные шаги в отношении обеспечения охраны окружающей среды, а также охраны вод и ресурсов Мирового океана от загрязнения.

Необходимо отметить, что основной задачей государств по обеспечению охраны и защиты Мирового океана от загрязнения, установленной Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. является принятие ряда превентивных мер в целях недопущения возможного загрязнения. Так, в соответствии с положениями указанной Конвенции, а именно ст. 204 «Мониторинг риска и последствия загрязнения», государства-участники обеспечивают осуществление постоянного контроля за осуществляемой деятельностью в море с целью определения степени негативных последствий для Мирового океана. Эти положения согласуются с положениями Водного кодекса Российской Федерации, где мониторинг водных объектов определяется в качестве составной части мониторинга окружающей среды, являющийся необходимой системой наблюдений за состоянием водных объектов для выявления развития негативных процессов, оказывающих влияние на качество вод и живых ресурсов, принятия в связи с этим соответствующих мер для предотвращения загрязнения, проведения оценки эффективности охранительных мер и информационного обеспечения в целях дальнейшего проведения и совершенствования экологических программ.

Согласно Водному кодексу Российской Федерации, в стране установлен ряд требований в отношении учета влияния на состояние вод строящихся хозяйственных объектов, а также при их переоборудовании и внедрении новых технологий. Так, положения Водного кодекса Российской Федерации соответствуют ст. 206 Конвенции 1982 г., содержащей нормы в отношении оценки намечаемой деятельности, которая может вызвать существенное загрязнение морской

¹⁵ Implementing Regulation (EU) 2023/1195 of 20 June 2023 laying down rules for the details and the format of the information to be made available by Member States on the results of official investigations concerning cases of contamination with products or substances not authorised for use in organic production (OJ L 158, 21.6.2023) European Commission. Legislation for the organics sector. Agriculture and rural development. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/farming/organic-farming/legislation_en (accessed date: 25.11.2023).

среды или привести к значительным и вредным изменениям в ней. Российское законодательство требует учитывать влияние на состояние водных объектов и окружающей природной среды, оказываемое при строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов, а также при внедрении новых технологических процессов. Подобного рода оценка опасности прогнозируемой деятельности – весьма сложный процесс, который может быть осуществлен только при налаженной системе экологической экспертизы, регулирование которой прежде всего осуществляется на уровне национального законодательства. В связи с этим, с целью предупреждения возможного негативного воздействия на природную среду, в России Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» регламентируется соответствие предполагаемой деятельности экологическим требованиям и возможности дальнейшей реализации указанного объекта.

4. Международные и национальные программы по внедрению природоохранных мер (в том числе в сфере охраны и защиты Мирового океана от загрязнения) в экономику Российской Федерации и иных государств

В январе 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ, согласно которому 2017 г. был объявлен Годом экологии. В качестве основных целей указанного решения было отмечено: повышение внимания к проблемам экологии в России; улучшение состояния экологической обстановки в стране; внедрение во все сферы жизни общества природоохранных технологий и, как следствие, повышение экологических показателей регионов; разработка современных, экологически безопасных методов утилизации отходов; защита и охрана водных, лесных, земельных и воздушных систем. Единая государственная политика в области экологии на долгосрочный период закреплена в Экологической доктрине Российской Федерации от 31 августа 2002 г. (далее – Экологическая доктрина). Указанный документ разработан с учетом поло-

жений Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г.¹⁶ и других универсальных международных соглашений. Согласно Экологической доктрине, Россия при реализации личных и единых для всего мира интересов принимает активное участие в объединении усилий мирового сообщества по сохранению окружающей среды, включающих прежде всего последовательную реализацию норм международных договоров по ее охране; содействие экологизации положений международных договоров; активное участие в международных экологических организациях¹⁷.

Применительно к морской среде Указом Президента России была утверждена Морская доктрина Российской Федерации на период до 2030 г., правовую основу которой составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., международные договоры в области морской деятельности, использования ресурсов и пространств Мирового океана. Доктрина развивает применительно к морской деятельности положения Концепций национальной безопасности Российской Федерации, внешней политики Российской Федерации, судходной политики Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Концепции Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г.

Следует отметить, что базовым законом для целей охраны морской среды в Российской Федерации является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который регулирует процесс взаимодействия общества и природы при осуществлении хозяйственной и иных видов деятельности, способных повлечь негативные последствия для окружающей среды. Закон закрепляет основные принципы охраны окружающей среды, среди которых особую важность представляют: принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной

¹⁶ Декларация Рио-Де-Жанейро по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8308082?ysclid=lpjplhbrm118678960> (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁷ Экологическая доктрина Российской Федерации: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 36.

окружающей среды и экологической безопасности; принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях. Указанный закон дает весомый стимул к развитию экологического законодательства по налаживанию отношений между обществом и природой¹⁸, однако в целях его обеспечения необходимо объединение усилий населения, коммерческих структур и, прежде всего, правительства. «Сегодня, – справедливо отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, – разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней»¹⁹.

В последние годы в Российской Федерации был принят курс на реализацию инициативы «Зеленая экономика», которая еще в 2008 г. начала осуществляться ООН и в 2012 г. была включена в повестку дня «Рио+20», как основной инструмент для достижения устойчивого развития²⁰. С 2012 г. был запущен проект по очищению Арктики, Федеральная программа по снижению загрязнения озера Байкал и др.²¹ Продолжается активная деятельность России в сфере развития сотрудничества в области охраны и защиты вод и ресурсов морей и океанов как в рамках многосторонних конвенций, так и на уровне соглашения на двусторонней основе со странами Содружества Независимых Государств, ближнего и дальнего зарубежья, осуществляется активное участие в отношении повышения качества функционирования ряда международных и региональных конвенций.

5. Заключение

Глобализация способствует массовому пересмотру государствами основных направлений в политике и экономике. Россия в этом отношении не является исключением, и, несмотря на множество нерешенных проблем, уже на данном этапе можно говорить о существенных шагах в улучшении экологического состояния территории страны. Налаживание процесса постепенного восстановления природных объектов – это длительный и трудоемкий процесс, включающий в себя не только ужесточение санкций за противоправные деяния или преступления против природы, но и прежде всего предусматривающий повышение уровня экологического сознания граждан, продолжение качественного диалога между государством, экономическим и научным сообществом по разработке основных регуляторов в сфере обеспечения экономики, направленной на защиту природных богатств. Обеспечение «Зеленой экономики» подразумевает: сокращение выбросов опасных загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, рациональное использование природных объектов и живых ресурсов, использование технологий возобновляемых источников энергии, охрана биоразнообразия, повышение качества жизни людей одновременно с улучшением состояния всех компонентов окружающей природной среды. При этом организации не должны воспринимать существующие требования по внедрению экологически безопасных способов и технологий во все сферы экономики как определенное бремя, связанное с наложением большого числа запретов и ограничений в отношении осуществляемой ими деятельности, а рассматривать их в качестве новых возможностей производства. Одними из стимулирующих

¹⁸ Федеральный Закон от 10 января 2002 г. (ред. от 22 августа 2004 г.) № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 2. Ст. 133 (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2552-р «Об утверждении государственной программы российской Федерации „Охрана окружающей среды“ на 2012–2020 годы». URL: <http://m.government.ru/docs/3350/> (дата обращения: 25.11.2023).

²⁰ United Nations. Environment Programme. Green Economy. URL: <https://www.unep.org/greeneconomy/> (accessed date: 25.11.2023).

²¹ Ballast water was put under special control. – *Fishnews: news*. 2017. 11 Sept. URL: <https://fishnews.ru/news/32052> (accessed date: 25.11.2023).

сих факторов внедрения экологически чистых технологий могут стать налоговые льготы для предприятий.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что охрана Мирового океана от загрязнения представляет собой систему правоотношений, требующих скоординированных действий международного права и национального законодательства. Присоединяясь к той или иной конвенции, государства тем самым берут на себя обязанность по имплементации соответствующих положений в национальное законодательство [Соколова 2001:22-25]. Нормы международного и национального права должны действовать

в единстве с целью соответствия закономерным процессам развития деятельности в Мировом океане и интересам государств. Охрана и защита Мирового океана – это комплексная задача, требующая как всестороннего нормативно-правового урегулирования на всех уровнях, так и формирования правильного общественного сознания о его целостности, единстве и ценности этого уникального, важнейшего компонента гидросферы Земли, позволяющая мировому сообществу сплотиться в организации сотрудничества по вопросам обеспечения глобальной безопасности всей цивилизации на демократической основе.

Список литературы

1. Афанасьева Е.А. 2008. Правовая охрана морской среды. – *Закон и право*. 2008. № 7. С. 7-10.
2. Боброва Ю.В., Гуцуляк В.Н., Колодкин А.Л. 2007. *Мировой океан: международно-правовой режим: основные проблемы*. М.: Статут, 2007. 635 с.
3. Гаврилин Д.А. 2001. О статусе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в правовой системе РФ. – *Вестник ТИСБИ*. 2001. № 4. С. 140-148.
4. Казмин Ю.Б., Глумов А.И. 2010. К вопросу правового регулирования деятельности Российских предприятий по поиску, разведке и разработке минеральных ресурсов международного района морского дна. – *Навигация и гидрография*. № 29. С. 107-112.
5. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохамад С.А. 2010. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды. – *Евразийский юридический журнал*. № 11. С. 42-47.
6. Павленко Н.И. 1975. *Петр Первый*. М.: Молодая гвардия. 384 с.
7. Соколова Н.А. 2001. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в сфере охраны окружающей среды. – *Сибирский юридический вестник*. № 3. С. 22-25.
8. *Теория государства и права: курс лекций*. Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. С. 159.
9. Тиунов О.И. 2007. Влияние международно-правовых норм на законодательство стран СНГ. – *Закон: стабильность и динамика*. М. С. 15-22.
10. Belianskaia O.V., Pugina O.A. 2006. Implementation of international legal norms in Russian legislation. – *Russian Law*. № 1. P. 82-89.
11. Brownlie I. 2012. *Principles of public international law*. New York: Oxford University Press. P. 528.
12. Johnston D.M., Enomoto L.M.G. 1981. Regional approaches to the protection and conservation of the marine environment. – *The environmental law of the sea*. Gland, Switzerland. 419 p.
13. Matashichi O. 2011. *The day the sun rose in the west: Bikini, the Lucky Dragon, and I* / Translated by R.H. Minear. Honolulu: University of Hawai Press. 165 p.
14. Matz N. 2002. Marine biological resources some reflections on concepts for the protection and sustainable

use of biological resources in the deep sea. – *Non-state actors and International law*. № 3. P. 279-300.

15. Robinson N.A. 2006. *Strategies toward Sustainable Development: Implementing Agenda 21*. Oxford: Oxford University Press. 938 p.

References

1. Afanaseva Ye.A. Pravovaya okhrana morskoi sredi. – *Zakon i pravo*. 2008. № 7. S. 7-10. (In Russ.)
2. Belianskaia O.V., Pugina O.A. Implementation of international legal norms in Russian legislation. – *Russian Law*. 2006. № 1. P. 82-89.
3. Bobrova Yu.V. Gutsulyak V.N., Kolodkin A.L. *Mirovoi okean: mezhdunarodno-pravovoi rezhim: osnovnie problem*. Moscow: Statut, 2007. S. 637. (In Russ.)
4. Brownlie I. *Principles of public international law*. New York: Oxford University Press, 2012. P. 528.
5. Gavrilin D.A. O statuse Konventsii OON po morskому pravu 1982 goda v pravovoi sisteme RF. – *Vestnik TISBI*. 2001. № 4. S. 140-148.
6. Johnston D.M., Enomoto L.M.G. Regional approaches to the protection and conservation of the marine environment. – *The environmental law of the sea*. Gland, Switzerland, 1981. 419 p.
7. Kazmin Yu.B., Glumov A.I. K voprosu pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti Rossiiskikh predpriyatii po poisku, razvedke i razrabotke mineralnikh resursov mezhdunarodnogo raiona morskogo dna. – *Navigatsiya i gidrografiya*. 2010. № 29. S. 107-112. (In Russ.)
8. Kopilov M.N., Kopilov S.M., Mokhammad S.A. YuNEP i mezhdunarodno-pravovaya zashchita morskoi sredi. – *Yevraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2010. № 11 (30). (In Russ.)
9. Matashichi O. *The day the sun rose in the west: Bikini, the Lucky Dragon, and I* / Translated by R. H. Minear. Honolulu: University of Hawai Press, 2011. 165 s.
10. Matz N. Marine biological resources some reflections on concepts for the protection and sustainable use of biological resources in the deep sea. – *Non-state actors and International law*. 2002. № 3. P. 279-300.
11. Pavlenko N.I. *Pyotr Pervii*. Moscow: Molodaya gvardiya, 1975. 384 s. (In Russ.)

12. Robinson N.A. *Strategies toward Sustainable Development: Implementing Agenda 21*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 938 p.
13. Sokolova N.A. Vzaimodeistvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v sfere okhrani okruzhayushchei sredi. – *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 2001. № 3. S. 22-25. (In Russ.)
14. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii*. Pod red. N.I. Matuzova, A.V. Malko. Moscow: Yurist, 2004. S. 159. (In Russ.)
15. Tiunov O.I. *Vliyanie mezhdunarodno-pravovikh norm na zakonodatelstvo stran SNG. Zakon: stabilnost i dinamika*. Moscow, 2007. S. 15-22. (In Russ.)

Информация об авторах

Адель Ильясович АБДУЛЛИН,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ул. Кремлевская, д. 18. корп. 1, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Adel.Abdullin@kpfu.ru
ORCID: 0000-0001-6078-8029

Ксения Борисовна ВАЛИУЛЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ул. Кремлевская, д. 18. корп. 1, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Valiullina.Ksenia@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1892-3148

About the Authors

Adel Ilsiyarovich ABDULLIN,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of International and European Law, Kazan (Volga region) Federal University

18, bld. 1, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation, 420008

Adel.Abdullin@kpfu.ru
ORCID: 0000-0001-6078-8029

Ksenia Borisovna VALIULLINA,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and European Law, Kazan (Volga region) Federal University

18, bld. 1, Kremlyovskaya str., Kazan, Russian Federation, 420008

Valiullina.Ksenia@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1892-3148